

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Проблема передачи национального колорита при переводе сказов

П. П. Бажова и Н. С. Лескова

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа

Допущена к защите

«__»_____2017 г.

Зав. кафедрой

_____ Макеева С. О.

Исполнитель:

Ситникова Юлия Сергеевна

Студентка БЛ-41 группы

очного отделения

_____ подпись

Научный руководитель:

Богуславская Елена Львовна

канд. фил. наук, доцент

_____ подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СКАЗКА КАК ЖАНР ФОЛЬКЛОРА И КАК ОСОБОЕ КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	6
1.1. Определение понятия «сказка» и «сказ»	6
1.2. Фольклорные традиции в литературной сказке и ее отличие от народной	14
1.3. Проблема передачи национального колорита	17
1.4. Лингвокультурные особенности произведений П.П. Бажова	22
1.5. Лингвокультурные особенности произведений Н.С. Лескова	28
1.6. Особенности и конституционные признаки сказочного дискурса в русской и английской культурах	30
Выводы по главе I	34
ГЛАВА II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАЗОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ	37
2.1. Сопоставительный анализ лексических средств выражения национального колорита произведений Н.С. Лескова	37
2.1.1. Дефиниционный анализ единиц выборки	37
2.1.2. Анализ перевода сказа «Левша»	46
2.2. Сопоставительный анализ лексических средств выражения национального колорита произведений П.П. Бажова	50
2.2.1. Дефиниционный анализ единиц выборки	50
2.2.2. Анализ перевода слов с суффиксами	62
Выводы по главе II	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Сказки – прекрасное творение искусства. Наша память неразлучна с ними. Они знакомы нам с самого детства. С помощью этих произведений мы получаем представления о мире. В сказочном вымысле человек постигает жизнь настоящую, перенося в выдуманные ситуации свои реальные стремления и мечты.

Сохранение национального своеобразия оригинала в переводе – задача чрезвычайно сложная. Она осуществляется не столько за счет разных приемов передачи фоновой информации средствами переводного языка, сколько творческим воссозданием всего идейно - художественного содержания произведения, передачей мировосприятия автора, его стиля, манеры письма средствами родного языка.

Проблема воссоздания национального колорита в переводном тексте, его национального духа давно находится в центре внимания теоретиков и практиков перевода (А. Федорова, Л. Бархударова, К. Чуковского, С. Влахова, В.С. Виноградова и др.), в частности, существует мнение о непереводаемости безэквивалентной лексики (собственные имена и слова - реалии), поскольку именно в переводе как в особом виде человеческой деятельности пересекаются собственно лингвистические, этнопсихические и социокультурные аспекты языков - коррелятов.

Отражение национально - культурной специфики оригинала непосредственно связано с выбором способов и приемов передачи национально - культурного компонента единиц разных языковых уровней – архаизмы, историзмы, просторечия. **Актуальность** темы – передача ценностей русского народа средствами другого языка другому народу.

Объект – средства передачи национального колорита (лексические средства: архаизмы, историзмы, просторечия).

Предмет – приемы перевода архаизмов, историзмов, просторечий на английский язык.

Цель – очертить основные аспекты перевода национально - маркированной лексики (архаизмы, историзмы, просторечия), сосредоточив внимание на приемах и особенностях ее отражения в переводном тексте.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

1. определение понятия литературной сказки и сказа, их особенностей;
2. отбор национально - маркированной лексики (архаизмы, историзмы, просторечия) и их анализ;
3. выявление приемов перевода национально - маркированной лексики;

Материалом исследования послужили сказы П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» («Malachite Casket»), «Медной горы хозяйка» («The mistress of Copper Mountain»), «Каменный цветок» («The stone flower») и Н.С. Лескова «Левша» («Lefty», «The steel flea») со своими переводами на английский язык.

В качестве методологической основы были рассмотрены работы таких языковедов и специалистов в области лингвистики, как В.Н. Комиссаров, С.Г. Тер - Минасова, В.Я. Пропп, Э.Н. Померанцева, Н.М. Ведерников, В.П. Аникин и др.

В данной работе были использованы сравнительный, сопоставительный **методы**, а также метод семантического анализа в его дефиниционной части.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности переводчиков русского фольклора на английский и другие иностранные языки.

Теоретическая значимость состоит в том, что данное исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке теоретических проблем в области лингвистики.

Апробация. По содержанию дипломной работы были сделаны доклады и сообщения на следующих конференциях:

VIII международная научно – практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и методики» (Екатеринбург, УрГПУ 12.04.2016).

Структура выпускной квалификационной работы подчинена ее цели,

обусловлена задачами и спецификой исследуемого материала. Данная работа включает 2 главы, выводы по главам, заключение и список литературы (64 наименования).

ГЛАВА I. СКАЗКА КАК ЖАНР ФОЛЬКЛОРА И КАК ОСОБОЕ КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В данной главе раскрывается понятие фольклор (сказка, сказ), как особая форма общественного сознания и понятие русская литературная (авторская) сказка, ее особенности, фольклорные традиции в литературной сказке и ее отличие от народной, лингвокультурные особенности произведений П.П. Бажова и Н.С. Лескова, проблема передачи национального колорита при переводе. Будут проанализированы особенности русской и английской народных сказок (структура, виды, сюжет, исполнение). Будут рассмотрены трудности и закономерности при переводе фольклорных произведений. Можно будет увидеть, с какими проблемами сталкивается переводчик в своей профессии и как он выходит из таких ситуаций.

1.1. Определение понятия «сказка» и «сказ»

Фольклор – это сложная форма общественного сознания, область духовной культуры, которая выражает мировосприятие всей нации [Ушаков, 2000: 106]. Фольклор появился еще в глубокой древности и включает в себя основные ценности русского народа.

Сказки – это «душа народа», в них нашла выражение существенная черта его мировосприятия: вера в торжество добра над злом и справедливости.

С давних времен фольклор привлекал внимание антропологов, историков, литературоведов, лингвистов, этнографов и др. Произведения культуры многих народов имеют немалое количество вариантов, передаются устным путем из поколения в поколение, приходя к нам из глубокой древности [Стеблин - Каменский, 1971: 63].

Слово – сказка появилось в восемнадцатом веке. До этого использовали такие термины, как «байка» или «басень», от слова «бать», «рассказывать». Первое упоминание было произведено в грамоте воеводы Всеволодского, где

осуждались люди, которые «сказки сказывают небывалые». Уже в девятнадцатом веке появились желающие собрать воедино устное народное творчество.

В.И. Даль определяет сказку как «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание» [Даль, 2006: 167]. В словаре приведено несколько пословиц и поговорок, связанных со сказочным жанром: «Либо дело делать, либо сказки сказывать», «Сказка складка, а песня быль», «Ни в сказке сказать, ни пером описать», «Не дочитав сказки, не кидай указки». Уже из этих пословиц ясно: сказка – вымысел, произведение народной фантазии – яркое, интересное, запоминающееся произведение, имеющее определённый смысл.

С.И. Ожегов определяет сказку как «повествовательное, народно - поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, с участием волшебных, фантастических сил» [Ожегов, 1992: 395].

В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова, сказка – повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях, с участием волшебных, фантастических сил [Кузнецов, 1998: 112].

In Cambridge Dictionaries, fairy tale – a story told to children which involves magic, imaginary creatures, and a happy ending.

Если сравнить все вышеперечисленные определения, то можно сделать вывод о том, что русское и английское определение сказки очень похоже: сказки рассказываются детям, герои этих произведений вымышленные, имеют волшебную и фантастическую силу, у сказки всегда счастливый конец.

Важное значение имеет общерусский сборник А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (1855 – 1965): в него входят сказки, существовавшие во многих краях России [Афанасьев, 1990: 18].

Понятие «сказ» – это двухголосное повествование, которое соотносит автора и рассказчика под устно произносимый, театрально импровизированный монолог человека, предполагающего сочувственно настроенную аудиторию,

непосредственно связанного с демократической средой или ориентированного на эту среду [Ожегов, 1992: 396].

Сказ – это своеобразная литературно - художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это художественная имитация монологической речи. Виноградов различает два типа:

1) сказ, прикрепленный к образу лица или его номинативному заместителю;

2) сказ, идущий от авторского «я».

Если в первом типе создается «иллюзия бытовой обстановки», сужается «амплитуда лексических колебаний», а стилистическое движение ограничено определенным языковым сознанием, в котором отражается социальный быт, то во втором типе сказ «скомбинирован из конструкций разных книжных жанров и сказово - диалектических элементов», что связано с перевоплощением писателя в разные стилистические маски и исключает «целостную психологию» [Виноградов, 1980: 49].

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой сказ – это:

1) произведение устного народного творчества о действительных событиях современности или недавнего прошлого, в котором повествование ведется от лица рассказчика;

2) повествование, ведущееся от лица рассказчика;

3) слова, речь, выражающие чью - либо волю, решение, мнение [Ефремова, 2000: 537].

В русской литературе известны сказовые произведения Н.С. Лескова «Левша» (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе), П.П. Бажова (написанная в духе народного говора уральских горнозаводских рабочих книга «Малахитовая шкатулка»), Б.В. Шергина (повествующие о характере, культуре, быте, облагораживающем труде русских поморцев), М.Х. Кочнева (представляющие особенности языка, быта, рабочего фольклора ивановских

ткачей). Своеобразное, точное и интересное определение сказа в «Шелковых крыльях» дал М.Х. Кочнев: «Сказ с рассказом живут рядом. Сказка тоже в дружбе с ними: рассказ и сказка как бы по бокам идут, а сказ – в сердечке. У сказа, как у поговорки, уши чутки, глаза зорки. Только вот о чем не забывай: сказ не сам по земле ходит – его жизнь за собой водит».

Термин сказ, может использоваться для жанров устной прозы (предания, легенды, былички).

Таким образом, перед нами два разных литературных жанра, имеющих индивидуальные жанровые черты:

Сказка – занимательный рассказ о необыкновенных фантастических вымышленных событиях и приключениях.

Сказ – эпическое прозаическое произведение фольклора, имеющее определённую художественную форму, повествующее о действительных событиях и конкретных лицах недавнего прошлого, нередко рассказываемое от первого лица.

Жанр индивидуального творчества – литературная сказка. Ее изучению посвящено множество исследовательских работ. Прослеживая историю становления жанра, можно увидеть, что сказки, в том числе и литературные, часто служили наглядным материалом для решения педагогических задач. По «Литературному энциклопедическому словарю» дадим определение понятию «литературная сказка».

«Литературная сказка – это повествовательный жанр с волшебным - фантастическим сюжетом, с персонажами реальными и (или) вымышленными, с действительностью реальной и (или) сказочной, в которой по воле автора поднимаются эстетические, моральные, социальные проблемы всех времен и народов» [Кожевникова, 1996: 105].

Несмотря на то, что в словарях уже существуют определения, необходимо рассмотреть основные этапы становления литературной сказки.

Ситуация с трактовкой понятия «литературная сказка» может быть кратко представлена так: сказки бывают разные, «но в науке: до сих пор не создано единой классификации» [Неелов, 1976: 124]. Существует большое количество определений литературной сказки как жанра, условно их принято делить на два типа.

Первый тип определений представляет собой перечисление отдельных характеристик, которые обычно присущи литературной сказке: это авторское, художественное или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле [Брауде, 1979: 274]. В конкретных произведениях данные характеристики могут частично отсутствовать, такого рода определения довольно громоздки и неприменимы ко всем литературным сказкам.

Второй тип – это попытка универсального определения. Литературная сказка – такой жанр литературного произведения, в котором в волшебном-фантастическом или аллегорическом развитии событий, и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах в прозе, стихах или драматургии решаются морально - поэтические или эстетические проблемы [Брауде, 1979: 274].

Наиболее часто цитируемым является определение, принадлежащее известной исследовательнице скандинавской литературы Л.Ю. Брауде. В своей статье «К истории понятия «литературная сказка»» она пишет: «Литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа» [Брауде, 1979: 274].

О специфике жанра литературной сказки пишет в своей монографии Л.В. Овчинникова: «Литературная сказка – многожанровый вид литературы,

реализуемый в бесконечном многообразии произведений разных авторов. В каждом из жанровых типов литературной сказки своя доминанта. Поэтика многожанрового явления авторской сказки в целом определена как поэтика литературно - фольклорная, «диалогическая», условно - символическая» [Овчинникова, 2001: 38].

Зачастую при определении жанра литературной сказки ее почти полностью отождествляют с фольклорной: «При жанровой дифференциации, которая свойственна в одинаковой мере фольклору и литературе, есть некоторые жанры, общие для той и другой разновидности поэтического искусства. Различие зафиксировано терминологически лишь добавлением слова «литературная»» [Бахтина, 1979: 64].

Известно, что литературная сказка – жанр, включающий в себя черты народного фольклора и элементы литературных жанров. Действительно, сказка как самостоятельный жанр существует и в фольклоре, и в литературе, в ней слились поэзия народа и его мудрость. Однако возраст литературной и фольклорной сказки не одинаков.

Происхождение последней теряется в глубокой древности, в то время как в литературе сказка – один из самых молодых жанров. Существуют различные мнения о времени возникновения жанра русской литературной сказки: одни исследователи (М.Н. Липовецкий, Л.В. Овчинникова, И.П. Лупанова, Р.В. Иезуитова, Т.Г. Леонова) называют XIX век, другие (Э.В. Померанцева, Н.В. Новиков) – XVIII век. Будем считать XIX век периодом становления классической литературной сказки.

Одним из «отправных пунктов» детской литературы является устная словесность как неотъемлемая часть народной культуры, переданная сказителями и певцами. Слово «сказка» часто встречается в качестве термина, обозначающего те виды устной прозы, для которых в первую очередь характерен поэтический вымысел, в ней видели «одну забаву», достойную низших слоев общества или детей.

«Литературная сказка восприняла народную в совокупности, во всех ее жанровых разновидностях» [Бахтина, 1979: 64]. Тезис дал основание некоторым исследователям отождествлять два различных жанра: можно привести пример, сформулированный М.Н. Липовецким: «Литературная сказка – это в принципе то же самое, что фольклорная сказка, но в отличие от народной литературная сказка создана писателем и поэтому несет на себе печать неповторимой творческой индивидуальности автора» [Липовецкий, 1992: 64].

Однако, по мнению И.П. Лупановой, литературная сказка как авторское произведение имеет ряд структурных отличительных особенностей, не свойственных фольклору, несет индивидуальную смысловую и поэтическую нагрузку. И.П. Лупанова выявила, что авторскую сказку в основном характеризует «не только и не столько разработка распространенных в русском фольклоре сюжетов и мотивов, сколько стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» [Лупанова, 1959: 94].

«Одна из самых специфических черт современной литературной сказки – атмосфера «сказочной реальности», то есть растворенности «чуда», его нормативности при полной ирреальности, поддерживаемой художественными приемами, создающими «иллюзию достоверности»» [Лупанова, 1959: 94].

Основываясь на работах И.П. Лупановой, М.Н. Липовецкого, Т.Г. Леоновой, Е.М. Неелова, Т.А. Чернышевой, В.А. Бахтиной, Л.Ю. Брауде, Ю.Ф. Ярмиш, и др., выделим основные черты жанра литературной сказки:

- литературная сказка отражает мировоззрение и эстетику своего времени в их специфически народном проявлении;
- для нее характерно использование типичных для народной сказки образов, особенностей поэтики и языка;
- свободное сочетание элементов действительности и вымысла;
- наличие гротескного мира;

- наличие игрового начала в той или иной мере;
- по - разному осуществляемое стремление к психологизации образов;
- явно выраженная позиция автора, рассказчика (иногда – в одном лице);
- сохранение – как и в народной сказке – социальной оценки изображаемого;

Следует заметить, что под литературной сказкой принято подразумевать произведения трех типов конструкций: прозаическая сказка, стихотворная сказка, драматическая сказка.

С точки зрения родовой принадлежности все литературные сказки могут быть разделены на эпические, лирические и драматические.

По степени «удаленности» от образца устной словесности литературная сказка, по мнению Л.В. Овчинниковой, проходит следующие этапы:

- запись народных сказок;
- обработка фольклорных записей сказок;
- авторский пересказ;
- авторская сказка
- стилизация и пародия
- собственно литературная сказка, она не содержит даже намека на известные фольклорные сюжеты, на устойчивые образы, чужда ее интонационно - речевому строю [Овчинникова, 2001: 65].

1.2. Фольклорные традиции в литературной сказке и ее отличие от народной

Фольклорные традиции в литературной сказке заключаются в следующем:

1) В использовании традиционных персонажей, которые играют разные роли в сказке. Это идеальные герои, их помощники, дарители, отправители, вредители, похищенные объекты, ложные герои.

2) Художественное пространство и время литературной сказки часто создается по законам фольклорного сказочного мира: неопределенное, фантастическое место, сказочное время (у Пушкина: «негде в тридевятом царстве, в тридесятом государстве», «ветхая землянка» старика и старухи).

3) В использовании фольклорных сюжетов (чудесное происхождение главного героя и его испытание, спасение волшебных животных, которые являются помощниками и т.п.).

4) В использовании народных средств поэтической речи:

- троекратные повторы (у А.С. Пушкина: три раза королевич Елисей обращается к силам природы (солнце, месяц, ветер), три раза царица общается к зеркалу),

- постоянные эпитеты (красна девица, нетерпеливый конь, прозрачный лес),

- фразеологизмы, пословицы и поговорки, просторечия («семь бед, один ответ», «на грех мастера нет», «стерпится, слюбится», «береги платье сногу, а честь смолоду») и т.д.

- словесные формулы,

Обращение к фольклорным истокам позволяет увидеть и особенность литературной сказки [Баранов, 1962: 39].

Литературные сказки отличаются от народных не только развернутыми описаниями, более замысловатыми сюжетами, разнообразием форм. Читателю

легко отличить сказки одного писателя от сказок другого, потому что у каждого из них свой стиль написания, мышление, особый сказочный мир.

Специфические особенности литературной сказки в сравнении с народной заключаются в своеобразии содержания и формы, а именно:

1) Литературная сказка имеет конкретного автора, неизменный текст, зафиксированный в письменной форме, чаще всего она больше по объему.

2) В литературной сказке сильнее выражена изобразительность, т. е. более детально и красочно описаны место действия, события, внешний облик персонажей. Приведем пример из «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина, в тексте которого выделены красочные, реалистически достоверные изобразительные детали:

Войска идут день и ночь;
Им становится невмочь.
Ни побоища, ни стана,
Ни надгробного кургана
Не встречает царь Дадон.
«Что за чудо?» – мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатер.

3) Для литературной сказки характерен психологизм (углубленное исследование внутреннего мира). Приведем лишь один пример из пушкинской «Сказка о золотом петушке», где выделены психологические детали:

Справят здесь, – лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.
Что и жизнь в такой тревоге!

Вот он с просьбой о помощи

Обратился к мудрецу,

Звездочету и скопцу.

Шлет за ним гонца с поклоном.

4) В связи с этим образы - персонажи литературной сказки – это неповторимые индивидуальные характеры. Писатели воссоздают характеры героев, более сложные и психологически мотивированные в отличие от народной сказки. Сказки П.П. Ершова, А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского о простом русском народе с неповторимыми характерами и чувствами.

5) Для литературной сказки, как и для любого литературного творения, свойственна ярко выраженная авторская позиция: авторское отношение, благодаря которым читатель понимает, кого из персонажей автор любит, что он ценит, что ненавидит. Так каждая сказка А.С. Пушкина имеет свою эмоциональную тональность:

- Сказка о золотой рыбке – печальная, ироничная.
- Сказка о мертвой царевне – грустная, изящная, женственно - нежная.
- Сказка о Балде – насмешливая, балагурная.
- Сказка о царе Салтане – светлая, благородная, чистая.

6) Авторское понимание жизни можно увидеть в литературной сказке. Однако чаще всего автор стремится выразить собственные идеи и представления о жизни. Все это приводит к тому, что литературная сказка позволяет увидеть «лицо» автора, его интересы, ценности и духовный мир. Это принципиально отличает ее от народной сказки, в которой отражены общенародные идеалы, а личность конкретного сказителя стерта.

1.3. Проблема передачи национального колорита

Межкультурное взаимодействие, как общественное явление было вызвано к жизни практическими потребностями послевоенного мира.

Российские ученые (С.Г. Тер - Минасова, Н.К. Иконникова), а также зарубежные исследователи (Р. Льюис, Г. Хофстед) рассматривали необходимость межкультурных коммуникаций в современном обществе, их особенности и функции.

Исследования, сконцентрированные на изучение включения личности в систему культуры и функций контроля за поведением личности, которые осуществляет культура вызывают интерес. Примерами являются работы представителей американской культурной антропологии (Э. Сепир, Ф. Бок, Ф. Боас и т.д.). Большой вклад в теорию влияния языка на образ мышления и поведения человека внес Э. Сепир. Несомненно, в результате различных причин возникают контакты и взаимоотношения между культурами.

В современном обществе, быстрое развитие межкультурной коммуникации встречается во всех сферах человеческой жизни (спорт, туризм, личные взаимоотношения и др.). Причина миграции людей, их смешение и столкновение заключается в следующих мировых изменениях (экономические, социальные и т.п.). Следовательно, стирались культурные барьеры и формировались новые культуры. Разные культуры по - разному оценивают сложившуюся ситуацию, исходя из особенностей взаимодействующих культур.

Каждая нация владеет своей информацией, которая в межкультурной коммуникации тесно связана с картиной мира, их совокупность образует контекст процесса коммуникации. В межкультурном диалоге существуют внешние (условия, сферы общения) и внутренние (фоновые знания, ценности, основные особенности населения) контексты [Бок, 1975: 107].

Важный факт межкультурной коммуникации – место ее проведения. Индивид чувствует себя комфортнее на своей территории, нежели иностранец.

Характер коммуникации на работе и в кругу семьи будет различаться по степени углубления в бытовую культуру и влияния личностных факторов. Именно здесь возникает много ошибок.

Межкультурные различия очень важно знать по следующим причинам: это помогает разобрать особенности родной культуры, позволяет вести эффективную коммуникацию с представителями другой культуры, избегать конфликтов. Потому как каждая культура неповторима по - своему, её взаимодействие с другими приносит эмоциональность, экспрессивность, колоритность культуре того или иного народа. Несомненно, роль перевода в этом обмене ценностями очень велика. Любое произведение рассказывает читателю свою историю, что является диалогом.

При взаимодействии двух языков, в случае с культурой в сознании читателя возможны три варианта: полная эквивалентность (универсалии культуры), частичная эквивалентность и отсутствие эквивалентности. Национальное своеобразие произведения проявляется в целом ряде факторов, таких как:

- 1) сюжет (не входит в компетенцию переводчика);
- 2) характеры;
- 3) ситуации;
- 4) специфика языка (входит в сферу переводческих проблем).

С.П. Флорин охарактеризовал эту проблему, как «переводческие муки». Как показать особенности национальной окраски и сохранить ее в переводе.

На сегодняшний день в теории перевода доминирующей является точка зрения об оптимальном соотношении оригинального замысла и импровизации в тексте. И. Левый так сформулировал эту концепцию: «В переводе имеет смысл сохранять лишь те элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить, как характерные для чужеземной среды. Все остальное представляет собой бессодержательную форму, поскольку не может быть конкретизировано».

Проблема в переводе возникает при передаче реалий, ситуативных реалий, имен собственных. Под реалиями современная теория перевода понимает «слова (и словосочетания) именующие объекты, характерные для жизни и быта одного народа и чуждые другому». С.И. Влахову и С.П. Флорину принадлежит и общепризнанная классификация реалий, состоящая из 3 групп:

- 1) административно - политические реалии;
- 2) этнографические реалии;
- 3) географические реалии.

Ситуативные реалии тесно связаны с реалиями. Теоретики перевода правы, утверждая, что: «Вопрос об отражении внеязыковой действительности реалиями (и иными средствами) – один из самых сложных в теории перевода и вместе с тем исключительно важный для любого переводчика художественной литературы. В нем сплетается целый ряд разнородных элементов, таких, как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, учет фоновых знаний читателя перевода по сравнению с привычными восприятиями и психологией читателя подлинника и, наконец, немало литературоведческих и лингвистических моментов». Следующий важный вопрос – как реализуется на практике тот особый подход при передаче реалий, о котором говорят классики вопроса, в том числе С.И. Влахов и С.П. Флорин. Он заключается в следующем:

- 1) аналогия;
- 2) транскрипция или транслитерация;

Если транскрипция или транслитерация сохраняет национальный облик реалии, выделяющий ее в тексте, колорит иноязычного текста, то необходимость обращаться к сноске, нередко отвлекает читателя от эстетического сопереживания, что идет во вред главной задаче текста. Например, А. Ширванзаде в своей повести «Намус» дает яркие примеры данного явления (карас – большой глиняный кувшин для вина; тондир – особая печь, врытая в землю, на глиняных внутренних стенах которой выпекают хлеб - лаваш; лаваш – тонкий хлеб в виде лепешки). Там же показан яркий пример

этого явления, где четко отображен национальный облик: «Прежде всего он поднял стакан за здоровье новобрачных. – За Царя и Царицу! – Уррра!» (Царь и Царица передают в тексте значение жениха и невесты). Аналог понятен читателю сразу, но при нем происходит подмена одного колорита другим, что искажает содержание текста и нарушает передачу истинного значения слова. В повести «Злой дух» А. Ширванзаде имеется такая реплика: Иван - креститель сказал мне во сне: «Кто невинен, тот – счастлив». Интересующее нас выражение «Иван - креститель» является аналогом «Ованнес - Мкртыч» в армянском языке.

3) Описательный перевод, т.е. объяснение, конкретизация понятий в тексте (например: «Оружие» в произведении «Давид Сасунский» О. Туманяна представлено переводчиком как «меч и щит». Бывают случаи, когда он сопоставляется с сохранением в тексте реалии. Данный метод требует от переводчика мастерства в некоторых случаях, так как тексту свойственна перегрузка и объемность;

4) Родо - видовая замена: подстановка более широкого родового значения вместо видового. Так же в повестях А. Ширванзаде встречается «хлеб» вместо конкретного национального «лаваш» или «чурек»;

5) Нулевой перевод (опущение реалии). Удивительно, но иногда он является эффективным. Посредственные переводы нередко транскрибируют все, что трудно перевести и, тем самым, заполняют текст лжереалиями. Обратимся к работам А. Ширванзаде «Намус» и «Злой дух», в которых ярко показаны примеры нулевого перевода, такие как «зурна», «духан», «кейф», «уста», «чуха», «Майрам - баджи», «Сона - Хатун» и т.п.) «В зависимости от того, сосредоточено ли на ней внимание читателя, стоит ли она на виду или же является незаметной деталью в тексте подлинника, по - разному будет решаться вопрос о выборе». Проходная реалия в важном месте может быть и опущена, дабы не отвлекать внимание читателя от главного [Влахов, 1980: 334].

Из вышеприведенных примеров можно увидеть, что перевод армянских реалий на русский язык – трудная работа, требующая терпения, знания культурных особенностей, различий данных народов, которые должны брать во внимание переводчики.

1.4. Лингвокультурные особенности произведений П.П. Бажова

Павлу Петровичу Бажову принадлежит огромное количество сказов. Сам он говорил, что в основе его сказов – «быль с элементами сказочного». Сказ – более поздний литературный жанр, и ввёл в «официальный оборот большой профессиональной литературы это слово» Н.С. Лесков, известный своим мастерством в развитии жанра.

Произведения П.П. Бажова имеют лингвокультурные особенности. Языком сказов Бажова является русский литературный язык. П.П. Бажов хорошо понимал языковые особенности своего основного жанра – сказа, и в понимании их он не обходился только практическими знаниями языка устной народной речи, но специально изучал язык по научной литературе, т.е. внимательно следил за соответствием языка сказов литературным нормам русского языка. В ряде эпизодов сказитель «обытовляет» фантастику. Вспомним, к примеру, какой прощальный обед устроила Хозяйка Степану: «Накормила она его щами хорошими, пирогом рыбным, бараниной, кашей и протчим...» И хотя горнорабочий не мог себе позволить подобное в повседневной жизни, всё - таки перед нами отнюдь не волшебное пиршество, а «всамделишная» трапеза, организованная так, как «по русскому обряду полагается», – и рассказчик данный факт подчёркивает.

Да и Хозяйкина речь, заметим, приближена к разговору простолюдинов: «ты не пужайся», «давай поешь маленько...»; «обо мне, чур, не вспоминай»; «даром глаза пялишь».

Бажов свободен в обращении и с производственной лексикой. Названия минералов, орудий труда, обозначения производственных процессов поясняют характеры и судьбы персонажей.

У Данилушки - мастера на все вопросы приказчика «ответ готов: как околтать камень, как распилить, как фасочку снять, чем когда склеить, как колер навести, как на медь присадить...

Сохраняя точную бытовую деталь, Бажов сопровождает «Малахитовую шкатулку» подробнейшим объяснением отдельных понятий, слов и выражений, встречающихся в сказах.

В сказах Бажова часто встречаются ритмы русского говорного стиха: «от отца – руки да плечи, от матери – зубы да речи, от деда Игната – кайла да лопата, от бабки Лукерьи – особый поминок» [Бажов, 1978: 334].

Для создания портретов героев Бажов пользуется несколькими, однако очень выразительными и реалистичными чертами. Автору не нужны подробные описания внешности, ему важно подчеркнуть, что это «изробленные» люди. Тяжёлый физический труд, главным образом добыча малахита, наложил отпечаток на их облик. «В глазах зелено. И щёки будто зеленью подёрнулись. И кашлял завсе тот человек» – это сказано о напарнике Степана. Да и сам Степан хоть молод, «а уж в глазах зеленью отливать стало».

Бажов ценил полноту и естественность русской речи. Не признавал очищенного литературного языка, но остерегался неоправданных неологизмов, изгонял канцеляризм, не допускал лексических повторений, искал нестандартное слово в живом диалоге, в словарях, в книгах.

Сам Бажов допускал просторечные элементы в сказы, но такие, которые не создавали бы впечатления языковых грубостей: видать (видно), малость, даровщина, своротить (повернуть) в сторону, цельный (целый), бросовый, ладный, хворый, обробеть, зазорно, вдосталь и подобные.

Разговорные слова в сказах широкоупотребительны, но почти во всех них разговорность главным образом суффиксами: весточка, головушка, запасец, низенько, ноженька, одежонка, шубейка.

Многоцветье «народной речи прошлого» создавалось Бажовым употреблением, с одной стороны, историзмов: барин, волость, кабак, лакей, нарочный, оброк, приказчик, с другой стороны – архаизмов: бранный (военный), нарядить (назначить), оказать (проявить, обнаружить), склад (слог), урок (работа).

Иностранные слова, как правило, не допускались в сказы совершенно. Исключение составляют слова, обозначающие горные породы: агат, аметист, алмаз, аквамарин, александрит, топаз, яшма. Но среди названий камней есть и русские слова: змеевик, королёк, орлец и др.

В значительной степени привлекалась Бажовым профессиональная лексика. Её наличие и в сказках подчёркивает первенство русских мастеров в горно - заводской промышленности: фасочки снять, закройки, поддёрово золото, валовой булат, огранка, гранильный, старатель, камнерез.

Образом и источником, художественного мастерства было для Бажова устное народное творчество. Бажов не раз говорил о себе как о писателе, «работающем в фольклоре». Изобилие народно - поэтических слов в сказках не снижает литературного повествования: дума горькая, запечалиться, люб, молвить, не минучей, пол узорчатый, притуматься, пташки поют - радуют, родимый, сине небушко, скорёхонько и другие.

Обратимся к тексту сказа. Речь автора богата такими художественными средствами, как пословицы, поговорки, фразеологизмы, эпитеты, диалектные слова, устаревшие слова, слова с диалектными морфемами и с уменьшительно-ласкательными суффиксами, с суффиксом - то.

Слова из сказов с уменьшительно - ласкательными суффиксами.

Сиротко, парнишечко высоконький, чистенький, волосенки кудрявеньки; глазенки голубеньки, думка, дедко, маленько, сизенька, из – под крылышек, желтенько, широконький, бабушка, кромка, хорошенько, маленько, свеженьких.

-УШК-: «Данилушко»; «старушка»,

-ЕЧК-: «парнишечко», «словечко»,

-ОНЬК-: «плохонький»,

-ЕНЬК-: «чёрненький»,

-ИК-: «хребтик»,

-ЧИК-: «зубчики»,

-К-: «горка», «охотка», и другие.

Слова с суффиксами, характерными для разговорного стиля речи, в том числе с суффиксом -ТО:

- имена существительные: «думка - то», «в избе - то», «в лесу - то», «жизтьишко - то», «Прокопич - то», «Данилушке - то», «траву - то», «чаша - то», «чертежу - то», «под тулупом - то», «малахитом - то», «губёнку - то», «жена - то», «языком - то»;

- имена прилагательные: «открытые - то», «каменному - то», «о хорошем - то», «свеженьких - то», «барскому - то»;

- имена числительные: «третью - то», «одна - то», «на двоих - то»;

- местоимения: «экой - то», «тебе - то», «своих - то», «какая - то», «кто - то», «то - то»;

- глаголы: «учить - то», «жить - то»;

- наречия: «так - то», «далеко - то», «вдвоём - то», «навстречу - то», «поначалу - то»; «сколько - то» «дальше - то»;

с суффиксом -КО: «слышь - ко», «спи - ко», «поймай - ко», «поди - ко», «ну - ко»;

с суффиксом -КА: «смотри - ка»;

с суффиксом -ДЕ: «подсобишь - де», «может - де»;

с суффиксом -ТАКИ: «отлежался - таки».

Устойчивые выражения (фразеологизмы + пословицы и поговорки).

Пословицы: «Языком – не руками, всяк бы работал»; «Чужое охаять мудрости не много надо».

Поговорки: «Целый вечер лясы да балясы»; «Всё у него с рывка да с тычка». «Чья бы корова мычала, моя бы молчала».

Фразеологизмы: «Глаз неспособный» – нет способности к наблюдению, «рука не несёт» – то есть неумело работает; «установиться глазами» – смотреть в одну точку; «жидко место» – слабый; «под бой подведёшь» – доведёшь до наказания; «по душе пришились» – понравились; «быть на большой славе» –

быть известным на всю округу; «войти в полную силу» (о траве) – созреть; «пальцем не задеть» – не обидеть; «попасть под бой» – быть наказанным; «попасть в точку» – сказать верно, заметить; «на ноги поставить» – вырастить; «с лица спасть» – похудеть от переживаний; «душу выпустить» – сильно наказать; «попыса'ть со всего плеча» – наказывать, бить.

Слова, образованные путём повтора одного слова, однокоренных слов и однородных понятий:

«бабы - девки», «побежали - поехали», «ничем - ничего», «пытал - пытал»; «отцам - матерям»; «худой - расхудой»; «мало - мало».

Устаревшие слова:

«различка» – различие; «приказчик» – управляющий делами; «барин» – богатый помещик, владеющий землёй и крепостными крестьянами; «пониток» – верхняя одежда из домотканого сукна; «изба» – деревянный дом; «оброк» – при крепостном праве: принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян, взимавшийся помещиком; «парун» – жаркий день после дождя; «завсе» – постоянно; «изробленный» – инвалид.

Диалектные слова:

«шибко» – то есть очень; «нарядить» – отправить на учење; «худо» – плохо; «выгораживать» – защищать, отговаривать; «сперва» – сначала; «протча» – прочее; «взъедаться» – возражать, сердиться; «маленько» – немного; «ровно» – словно; «чисто» – словно; «привечать» – жалеть, заботиться; «сомлеть» – потерять сознание; «попысать» – бить, хлестать; «папора» – папоротник; «углядеть» – заметить; «пимы» – валенки; «разуметь» – научиться; «сноровлять» – помогать; «скудаться» – недомогать, «оплошка» – оплошность; «дескать» – значит (вводное слово); «резунцы» – осока; «припасть» – понравиться; «прильнуть» вместо «прижиться»; «дивоваться» – удивляться; «ме'шкотный» – «медленный»; «взыск» – «спрос»; «забедно» – обидно; «изгиб» – погиб, умер.

Слова с диалектными морфемами:

«доглядывать» – присматривать; «потаить» – утаить», «приказчиково» вместо «приказчика»; «одне'м словом», «вишь» вместо «видишь»; «прозвание» вместо «название», «имя»; «всяк» вместо «всякий»; «вскорости» вместо «вскоре»; «и'ньи» вместо «и'неи»; «дён» вместо «дней»; «вы'ученик» вместо «учени'к»; «призвать» вместо «позвать»; «пересу'живать» вместо «рассуждать; с окончанием – О: «парни'шечко» вместо «парни'шечка».

Дескать – значит, выученик – ученик, воробы – приспособление для размотки пряжи, ежели – если, приказные – рабочие, несуразица – бестолковое дело, протча – прочее, зарукавье – браслет, дознаться – узнать, жарынь – жара, рабатывала – работала, посыкался – намеревался, это сказать не умею – это сказать не могу, рассорк – ссоры, промигаться – моргнуть.

1.5. Лингвокультурные особенности произведений Н.С. Лескова

Проза многих авторов переполнена фразеологизмами, различными средствами выразительности, авторскими неологизмами, просторечными словами, архаизмами, которые вызывают сложности при переводе на другие языки. К таким писателям можно отнести Павла Петровича Бажова и Николая Семеновича Лескова.

В произведениях Н.С. Лескова включают в себя огромное количество диалектизмов, фразеологических оборотов, идиоматических выражений, просторечий, что проблематично при переводе. Доказательством являются следующее высказывание Н.С. Лескова, обращенное к К.А. Гриве (переводчик сказов Н.С. Лескова на немецкий язык): «С «Левшой и блохой» трудно будет Вам справиться. Здесь недостаточно знания немецкого просторечия. Что Вы можете сделаете с игрой слов и созвучиями: «спираль» вместо спертый воздух, «клеветон» вместо фельетон и т.д. Конечно, что – то и выйдет, но общего тона такой вещи передать на другом языке нельзя».

Николай Семенович Лесков в произведении «Левша» довольно часто использует в речи рассказчика просторечные и диалектные слова, что характеризует рассказчика как человека, принадлежащего к определенному социальному слою и культуре. При переводе данных слов, имеющих ярко выраженный устный характер, многие переводчики сталкиваются с определенными сложностями. Рассмотрим несколько примеров:

- 1) «а тот идет глаза опустивши» («Левша» глава 2);
- 2) «оконфузил» («Левша» глава 2);
- 3) «глаз пристрелявши» («Левша» глава 14).

В «Левше» рассказчик не использует в речи литературный язык, а имеет особую социально определенную манеру говорения. Иногда можно встретить диалекты:

- 1) «ногавочка» (название женских чулок в Воронежской обл.) («Левша» глава 15);

2) «а то вот хоша вы очень в руках искусны...» («Левша» глава 15).

Следовательно, в переводах диалектные слова часто заменяются литературными выражениями, а иногда совсем опускаются, что приводит к потере коннотативного значения [Лесков, 1958: 137].

Также пословицы встречаются в сказах Н.С. Лескова, и «Левша» не является исключением. Уже в первой главе можно столкнуться с пословицей: «утро вечера мудренее» («Левша» глава 1).

При переводе авторы могут столкнуться с трудностями, так как данный сказ связан с социально маркированным рассказчиком, а он может использовать в своей речи фразеологизмы разговорного характера.

Рассмотрим ряд примеров:

- 1) «мы дали маху» («Левша» глава 2);
- 2) «снег на голову» («Левша» глава 14).

Одной из главных особенностей сказовой манеры повествования в «Левше» является использование огромного количества окказионализмов. Это объясняется стилем произведения, а также индивидуальной особенностью стиля Н.С. Лескова.

Для Николая Семеновича характерны индивидуально - авторские окказионализмы, а в частности, образования, построенные в духе «народной этимологии»:

- 1) «полшкипер» («Левша» глава 16);
- 2) «грабоватый нос» («Левша» глава 1);
- 3) «керамиды» («Левша» глава 3);
- 4) «мелкоскоп» («Левша» глава 3) [Лесков, 1958: 115].

1.6. Особенности и конституционные признаки сказочного дискурса в русской и английской культурах

Выдающийся русский исследователь сказки В.Я. Пропп в своей книге «Русская сказка» отмечал: «Универсальность сказки, её, так сказать, повсюдность, столь же поразительна, как и её бессмертие» [Пропп, 1998: 614].

В сказках русского народа такая ценность, как богатство не имеет значения, потому что богатый человек всегда был лживым, злым и невоспитанным. Конечно, богатство было необходимо, но только для достижения определенных целей. Богатство в русских сказках никогда не зарабатывалось трудом: оно случайно приходило (с помощью сказочных помощников – Сивки - Бурки, Конька - Горбунка...) и часто случайно уходило.

В русских сказках встречаются определения, которые повторяются: добрый молодец; серый волк; красная девица; а также устойчивые сочетания слов: пир на весь мир; идти куда глаза глядят; долго ли, коротко ли...

Очень часто в русских сказках используется инверсия. Примером тому служит прием, когда после определяемого слова стоит определение, что создает особую напевность: сыновья мои милые; солнце красное; красавица писаная...

Для русских народных сказок также характерны краткие и усеченные формы прилагательных: красно солнце; буйну голову повесил. Также особое место занимают краткие усеченные формы глаголов: хватить вместо схватил, подь вместо пойди [Пропп, 1998: 614].

Важной особенностью народной духовной жизни является соборность, она находит свое отражение и в сказках. Труд выступает как праздник народа. Соборность – единство дела, мысли, чувства – противостоит в сказках эгоизму, скупости, всему тому, что делает жизнь серой, скучной, мрачной. Все русские сказки, олицетворяющие радость труда, кончаются одной и той же присказкой: «Тут на радостях все они вместе в пляс - то и пустились...». В сказке отражаются и другие нравственные ценности народа: доброта, как жалость к слабому, которая торжествует над эгоизмом и проявляется в способности

отдать другому последнее и отдать за другого жизнь; страдание как мотив добродетельных поступков и подвигов; победа силы духовной над силой физической. Воплощение этих ценностей делает смысл сказки глубочайшим в противовес наивности ее назначения. Утверждение победы добра над злом, порядка над хаосом определяет смысл жизненного цикла сущего живого. Жизненный смысл трудно выразить в словах, его можно ощущать в себе или нет, и тогда он очень прост.

Образы русской народной сказки прозрачны и противоречивы. Любые попытки использовать образ сказочного персонажа как образа человека приводят ученых к мысли о существовании в народной сказке противоречия – победы героя - дурачка, «низкого героя». Это противоречие преодолевается, если рассматривать простоту «дурачка», как символ всего того, что чуждо христианской морали и осуждение ею: скупость, хитрость и корысть. Простота героя помогает ему поверить в чудо, ведь только при этом условии власть волшебного возможна.

Русская народная сказка – это сокровище мудрости в народе. Её отличительные черты – глубина идей, полнота содержания, поэтичный напевный язык и высокая воспитательная направленность («сказка ложь, да в ней намек») [Савиченко, 1994: 108].

Основная цели иностранной сказки – избегание поражения. Деятельность героев народных сказок нацелена не на достижение каких - то определенных результатов, а на то, чтобы избежать осечки, но и здесь следует заметить, что ярко выраженных мотивов в английских народных сказках нет. Нужно добавить, что деятельность героев подобного фольклора обусловлена внешними обстоятельствами, долгом родине и т.д.

В текстах английских сказок содержится конкретная информация, сообщение неких фактов. Возникает гипотеза о том, что сказки у английского народа не такие уж волшебные, это поучительные не веселые истории, в

которых главный герой путешествует по белому свету и становится очевидцем неких событий.

В английских сказках имеются такие мотивы деятельности, как желание власти и достижение успеха в отличие от сказок других народов.

Сказки, написанные на английском языке, дают нам возможность познакомиться с обычаями, традициями, культурой и устным творчеством народов других стран. Например, английские сказки, в которых главными героями являются животные, учат читателя отличать доброе, светлое начало от злого, сопереживать и помогать людям, которые в этом нуждаются [Тонков, 2001: 115].

Главные персонажи, которые несут зло – это волк и лис, а добрыми героями являются кошка или курица. Важное место в английской сказке занимает юмор. Злые герои постоянно попадают в нелепые ситуации. Английской сказке присуще накладывание эпизода на эпизод и неоднократное его повторение. Этот способ усиливает действие, что приводит к кульминации и развязке сказки. Строгая последовательность событий создаёт особое волшебное время, в котором курице и кошке приходится преодолеть целый ряд испытаний, прежде чем они обретут счастье. Обычно сказка заканчивается победой добра, а зло всегда наказуемо. В английской сказке обычно нет традиционных зачина и концовки: жили - были, я там был в отличие от русской сказки [Будур, 1997: 64].

В английских сказках более жестокие развязки, чем в русских сказках. Давно замечены черты большого сходства в сказках народов, живущих в разных уголках Азии, Европы, Африки. Существует множество популярных сказок, похожих на «Золушку» из сборника французских сказок Шарля Перро. Их насчитывается не менее 350 по всему миру.

Народы проживают на одной планете, у каждого свой путь и своя судьба, свой язык и условия обитания и история.

В этом и заключается схожесть русского и английского народных сказок.

Рассматривая русские и английские сказки, необходимо выделить 3 случая:

- 1) Сказки формируются в среде народа, отправляются в другие страны, на них оказывают влияние свои фольклорные традиции (зачины, мотивы), приспосабливаются к местным обычаям;
- 2) Следует обратить внимание на такие существующие сходные сказки, которые возникают независимо друг от друга в разных странах в силу быта;
- 3) Сказки могут передаваться не только устным путем, но также и письменным (через книгу).

Национальные черты народной сказки определяются традициями фольклора и народными обычаями. В сказках находит свое отражение флора и фауна той страны, где и появились эти сказки. Животные – это герои сказок, напоминают своей речью и поведением людей той страны, где бытуют эти сказки. По - другому не может быть, так как сказка всегда была отражением народной жизни [Аникин, 1977: 184].

Выводы по главе I

В результате анализа литературоведческих источников, мы разобрались с понятием сказка (народная и литературная) и сказ.

Сказка – занимательный рассказ о необыкновенных фантастических вымышленных событиях и приключениях.

Сказ – эпическое прозаическое произведение фольклора, имеющее определённую художественную форму, повествующее о действительных событиях и конкретных лицах недавнего прошлого, нередко рассказываемое от первого лица.

Были выявлены отличия русской литературной сказки от народной:

- своеобразие содержания и формы;
- сильнее выражена изобразительность;
- психологизм;
- индивидуальные характеры;
- авторская позиция;
- авторское понимание жизни.

Была рассмотрена проблема передачи национального колорита при переводе, а также с помощью каких приемов он передается (транскрипция или транслитерация, аналогия, описательный перевод, родо - видовая замена, нулевой перевод или опущение).

Затем, были определены лингвокультурные особенности в произведениях Павла Петровича Бажова и Николая Семеновича Лескова:

- элементы устного народного творчества;
- профессиональная лексика (орудия труда, минералы, обозначения производственного процесса);
- диалектные слова;
- устаревшие слова;
- суффиксальные образования.

Был сделан вывод о том, что русские и английские сказки обладают следующими чертами сходств и различий:

- для русских и английских сказок характерны зачины и концовки. В русских сказках вариантов зачинов и концовок гораздо больше, чем в английских, хотя их смысл не меняется;
- и в русских, и в английских сказках много повторов;
- главные композиционные особенности волшебных сказок – волшебство: волшебные предметы, герои волшебного мира;
- главные герои в русских сказках отличаются большим разнообразием прозвищ. Некоторые не имеют пары, самобытны по своей природе.

Без сомнения, английские народные сказки поразительно отличаются от привычных нам русских сказок, но если взглянуть на них внимательней, пристальней, мы можем увидеть знакомые мотивы, сюжеты и облики героев.

Переходы сказочных сюжетов от одних народов к другим, конечно, сопровождались их изменением и смешиванием друг с другом. Поэтому отличить, что в сказке принадлежит местному народу и что заимствовано, трудно: сказки по своим сюжетам и обработке – международные и лишь слегка несут национальный отпечаток [Терминасова, 2004: 354].

Таким образом, сравнивая сказки двух разных культур, мы нашли много сходств и различий.

Во второй части было проведено исследование имен собственных, которые используются в русском и английском сказочном фольклоре. В ходе проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- это исследование позволило глубже проанализировать и сопоставить их особенности и выработать предложения по оптимизации, стандартизации и систематизации методов их передачи в русско - английском переводе;
- была уточнена классификация имен собственных по номинативно-семантическому и структурному критериям. Фольклорно - сказочные имена имеют собственные особенности;

- анализ передачи имен собственных выявил неупорядоченность русско-английской традиции передачи сказочных имен собственных.

ГЛАВА II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАЗОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ

В практической части будет проведен анализ сказов Павла Петровича Бажова. Среди них «Малахитовая шкатулка» (Malachite Casket), «Медной горы хозяйка» (The mistress of Copper Mountain), «Каменный цветок» (The stone flower), а также сказ Николая Семеновича Лескова «Левша» (The steel flea).

Мы будем ссылаться на такие понятия, как лингвокультурный компонент сказки, реалии, устаревшие слова и архаизмы, просторечия.

2.1. Сопоставительный анализ лексических средств выражения национального колорита произведений Н.С. Лескова

2.1.1. Дефиниционный анализ единиц выборки

В этой части рассматривается перевод сказа «Левша» «The steel flea» Николая Семеновича Лескова. Будет уделено внимание просторечиям, архаизмам и устаревшим словам, проведен семантический анализ в его дефиниционной части. Переводчиками были George H. Hanna и William Edgeton.

1) Он постучал в дверь и показал **услужавшему** себе на рот, а тот сейчас его и свел в пищеприемную комнату.

He knocked at the door and when **the servant** answered pointed to his mouth, and immediately took him to the dining - room (George H. Hanna).

He knocked on the door and pointed to his mouth when **the servant** took him right off to the feeding room (William Edgeton).

Проведем дефиниционный анализ ключевых лексем. В данном контексте ключевой лексемой становится **услужавший** (the servant).

услужавший, услужавшая, услужавшее	Словарь Ожегова	1.выслуживающийся перед кем - л., угождающий кому - л. (устар.)
--	-----------------	--

	Словарь Ушакова	1.прислуживающий кому -нибудь (прост., устар.) 2.прислуживающийся к кому - н., лакействующий перед кем - н. (ирон. презрит.)
the servant	Cambridge dictionary	a person employed by another, especially to perform domestic duties
	Merriam – Webster Dictionary	1.a person who is hired to do household or personal duties such as cleaning and cooking 2.a person who is devoted to or guided by something

В данном примере переводчик смог передать основную интенцию автора, при помощи аналогов в родном языке. Смысл высказывания не меняется.

2) Сел тут левша за стол и сидит, а как чего -нибудь **по - английски** спросить – не умеет.

Lefty sat down at the table and didn't know what to do next – he couldn't say anything **in English**.

Here Lefty sat down at a table and waited. He didn't know how to ask for anything **in English**.

по – английски	Словарь Ожегова	то же самое что по – английски (английский устар.)
in English	Cambridge dictionary	a particular variety of English distinguished by peculiarities (as of pronunciation)
	Merriam – Webster Dictionary	1.the language of England, now widely used in many varieties throughout the world

		2.relating to England or its people or language
--	--	---

Устаревшее название переведено современным разговорным словом для глубокого понимания текста.

3) Подали ему ихнего приготовления горячий студинг в огне, – он говорит. «Это я не знаю, чтобы такое можно есть», и **вкушать** не стал, они ему переменили и другого кушанья поставили.

When they brought him a pudding made in their fashion and all in flames he said, «I don't know how to eat such a thing», and **didn't touch it** so they took it away and brought something else.

They brought him their kind of hot glum pudding in flames. He said, «I don't see how anybody can eat that», and he **wouldn't take a bite**. They exchanged it for him and brought him something else to eat.

вкушать	Словарь Ожегова	ощутить, испытать
	Словарь Ушакова	1.съесть, принять в пищу что - н. (ритор, устар.). 2.испытать, ощутить
didn't touch it	Cambridge dictionary	to bring a bodily part into contact with especially so as to perceive through the tactile sense: handle or feel gently usually with the intent to understand or appreciate loved to touch the soft silk
wouldn't take a bite	Merriam – Webster Dictionary	take pleasure take an instant dislike to someone take offense

В данном контексте переводчики воспользовались описательным переводом, что позволило иностранному читателю лучше понять содержание сказа.

4) – Мы, – говорит, – к своей родине привержены, и **тятенька** мой уже старичок, а родительница – старушка и привыкли в свой приход в церковь ходить, да и мне тут в одиночестве очень скучно будет, потому что я еще в холостом звании.

«We are attached to our country» he said, «and **my father's** an old man and my mother's an old lady and they're used to going to church in their own parish and, anyway, I'd get bored here all alone because I'm not married».

«We are devoted to our country» he said, «and **my daddy's** an old man and my mother's an old woman, and they are used to going to church in their own parish, and it would be mighty lonely here for me all by myself, because I'm still a bachelor by calling».

тятенька	Словарь Ожегова	1.мужчина по отношению к своим детям (прост.) 2.самец по отношению к своим детенышам 3.люди предшествующих поколений 4.люди, облеченные властью (устар. и разг.)
	Словарь Ушакова	1.мужчина по отношению к своим детям (прост.) 2.самец по отношению к своему потомству 3.тот, кто заботится о других: покровитель, благодетель 4.вежливое обращение к пожилому мужчине
my father's	Cambridge dictionary	a man who has begotten a child

my daddy's	Merriam – Webster Dictionary	a person's father
------------	---------------------------------	-------------------

Устаревшая форма обращения к отцу, как тятенька имеет два эквивалента в английском языке: father, daddy. В данном контексте второй вариант предпочтительней.

5) Подали ему **ихнего** приготовления горячий студинг в огне, – он говорит. «Это я не знаю, чтобы такое можно есть», и вкушать не стал, они ему переменили и другого кушанья поставили.

When they brought him a pudding made **in their fashion** and all in flames he said, «I don't know how to eat such a thing», and didn't touch it so they took it away and brought something else.

They brought him **their kind of** hot glum pudding in flames. He said, «I don't see how anybody can eat that», and he wouldn't take a bite. They exchanged it for him and brought him something else to eat.

ихнего	Словарь Ожегова	1.наречие, по их воле, желанию (прост.). Упрямые, все будь по - ихнему. 2.наречие, так, как делают они. Не буду поступать по - их - нему 3.вводи, ел., по их мнению. Я, по - их - нему, бездельник
	Словарь Ушакова	то же, что их; относящийся к ним, принадлежащий им (прост.)
in their fashion	Cambridge dictionary	a distinctive or peculiar and often habitual manner or way
their kind of	Merriam – Webster Dictionary	of a type that one likes

Основной смысл высказывания передан, но просторечие «ихнего» не имеет аналога в английском языке.

6) – Мы, – говорит, – к своей родине привержены, и тятенька мой уже старичок, а родительница – старушка и **привыкши** в свой приход в церковь ходить, да и мне тут в одиночестве очень скучно будет, потому что я еще в холостом звании.

«We are attached to our country,» he said, «and my father's an old man and my mother's an old lady and they **are used to** going to church in their own parish and, anyway, I'd get bored here all alone because I'm not married».

«We are devoted to our country» he said, «and my daddy's an old man and my mother's an old woman, and they **are used to** going to church in their own parish, and it would be mighty lonely here for me all by myself, because I'm still a bachelor by calling».

привыкши	Словарь Ожегова	1.получить привычку к чему - н. (прост.) 2.освоиться с кем – чем - н.
	Словарь Ушакова	1.приобрести постоянную привычку (делать что - н. или поступать каким - н. образом) (прост.) 2.освоиться, свыкнуться с кем - чем-н., научиться переносить кого – что - н., сделать кого – что - н. для себя обычным, обыкновенным
are used to	Cambridge dictionary	familiar with something so that it seems normal or usual
	Merriam – Webster Dictionary	done or experienced in the past, but no longer done or experienced

Проблем с переводом лексической единицы «привыкши» не возникло. Переводчики воспользовались распространенной фразой «are used to».

7) – Вы, – говорят, – **обвыкнете**, наш закон примете, и мы вас женим.

«You'll **get used to** it» they said, «accept our faith and we'll find you a wife».

«You'll **get used to** it», they said. «You'll accept our laws, and we'll get you married».

обвыкнете	Словарь Ожегова	освоившись, привыкнуть к чему - н. (прост.)
	Словарь Ушакова	привыкнуть к чему -нибудь, свыкнуться с чем -нибудь (прост.)
get used to	Cambridge dictionary	familiar with something so that it seems normal or usual
	Merriam – Webster Dictionary	done or experienced in the past, but no longer done or experienced

Проблем с переводом лексической единицы «обвыкнете» не возникло. Переводчики воспользовались распространенной фразой «get used to».

8) Он постучал в дверь и показал служающему себе на рот, а тот сейчас его и свел в **пищеприемную комнату**.

He knocked at the door and when the servant answered pointed to his mouth, and immediately took him to **the dining - room**.

He knocked on the door and pointed to his mouth when the servant took him right off to **the feeding room**.

пищеприемная комната	Словарь Ожегова	1.комната в квартире, в доме с обеденным столом, где едят и пьют 2.комплект мебели для такой комнаты 3.учреждение общественного питания с подачей горячих обедов
	Словарь Ушакова	1.комната в квартире с обеденным столом, в которой едят и пьют 2.место общественного питания
the dining room	Cambridge dictionary	a room in which meals are eaten, as in a home or hotel, especially the room in

		which the major or more formal meals are eaten
the feeding room	Merriam – Webster Dictionary	to produce or provide food for

В данном случае «пищеприемная комната» переведена по - разному. «The feeding room» является более близким к значению оригинала, используется в частных случаях. «The dining room» – общеупотребительное слово.

9) Подали ему ихнего приготовления горячий студинг в огне, – он говорит. «Это я не знаю, чтобы такое можно есть», и вкушать не стал, они ему переменили и другого **кушанья** поставили.

When they brought him a pudding made in their fashion and all in flames he said, «I don't know how to eat such a thing», and didn't touch it so they took it away and brought **something else**.

They brought him their kind of hot glum pudding in flames. He said, «I don't see how anybody can eat that», and he wouldn't take a bite. They exchanged it for him and brought him **something else** to eat.

кушанья	Словарь Ожегова	то, что приготовлено для еды
	Словарь Ушакова	то, что приготовлено для употребления в пищу, еда
something else	Cambridge dictionary	something or someone special or extraordinary
	Merriam – Webster Dictionary	unusual, especially extremely good or extremely bad

Аналога данному устаревшему слову нет в английском языке, поэтому переводчики обобщили смысл высказывания.

10) Также и **водки** их пить не стал, потому что она зеленая – вроде как будто купоросом заправлена, а выбрал, что всего натуральнее, и ждет курьера в прохладе за баклажечкой.

He wouldn't drink their **vodka**, either, because it is green and looks as if it were mixed with verdigris.

He wouldn't drink their **vodka**, because it was green – like they had flavoured it with sulphuric acid.

водка	Словарь Ожегова	крепкий алкогольный напиток, бесцветный водно - спиртовой раствор с характерным вкусом и спиртовым запахом
	Словарь Ушакова	алкогольный напиток, разбавленный водю винный спирт; хлебное вино
vodka	Cambridge dictionary	a colorless liquor of neutral spirits distilled from a mash (as of rye or wheat)
	Merriam – Webster Dictionary	an unaged, colorless, distilled spirit, originally made in Russia

Русская реалия «Водка» переведена при помощи транслитерации «Vodka». Это является самым подходящим приемом в данном случае.

11) А те лица, которым курьер нимфозорию сдал, **сию же минуту** ее рассмотрели в самый сильный мелкоскоп и сейчас в публикейские ведомости описание, чтобы завтра же на всеобщее известие клеветон вышел.

The people to whom the messenger had taken the insect **immediately** examined it under the most powerful microscope and sent a description to the newspapers so that it would be published next morning for everybody's information.

And the people the courier had handed the nymphusoria over to looked at it **that very minute** through their strongest nitroscope and sent a description right off to the columnist on the Daily Telegraft, so that he could tell everybody about it the next day.

сию же минуту	Словарь Ожегова	сейчас же, тотчас же; немедленно
	Словарь Ушакова	сейчас же, немедленно

immediately	Cambridge dictionary	without interval of time
that very minute	Merriam – Webster Dictionary	a short space of time

Смысл высказывания не нарушен в двух предложенных переводах.

2.1.2. Анализ перевода сказа «Левша»

Сказ Н.С. Лескова «Левша» основан на стилистическом речевом контрасте. В качестве субъектов речи можно выделить два автора: первый автор (литературный рассказчик) и рассказчик, который раскрывает истинный смысл многих вещей.

Авторы принимают рассказчика за автора, тем самым совершают грубую ошибку. Так как рассказчик и организует все повествование, он является конкретным человеком, и характеризуется через свою речь. Он близок по духу левше и простым людям и показывает свою общность с ними в такой фразе, как «на горе нашего левши, умел по - русски говорить». Но более удачным является выражение «если б вы из арифметики по крайности хоть четыре правила сложения знали, ...» Н. С. Лесков обращает наше внимание не только на неграмотность левши, но и на его схожесть с рассказчиком: и левша и рассказчик «в науках не зашлись».

Рассмотрим ряд фраз, переведенных на английский язык:

- 1) «в науках не зашлись» («Левша» глава 15) – «We're not very strong in learning...» (Дж. Х);
- 2) «на горе нашего левши, умел по - русски говорить» («Левша» глава 16) – «to Lefty's sorrow, could speak Russian» (Дж. Х);
- 3) «если б вы из арифметики по крайности хоть четыре правила сложения знали, ...» («Левша» глава 15) – «it would be much better for you to know at the least the four rules of addition in arithetics» Дж. Ханна (Дж. Х).

В приведенных примерах, мы видим, что переводчик обозначает рассказчика как отдельное лицо, это уже не голос «из народа», ради которого и вводится сказ. Дж. Ханна использует литературный язык для передачи сказа, что не всегда оправдано.

«Олитературирование» речи рассказчика и замена устно-простонародного характера его речи письменным, как общая тенденция переводов текстов художественной литературы, содержащих социальный и национальный колорит, приводит, как подтвердил проведенный межъязыковой анализ, к смешению голосов рассказчика и автора, и тем самым нарушается «двухголосное» повествование (от автора и от рассказчика), однако именно эта характеристика сказа является одной из важнейших его черт.

Н.С. Лесков в «Левше» очень часто использует в речи рассказчика просторечные и диалектные слова, что характеризует рассказчика как человека, принадлежащего к определенной культуре и социальному слою. При переводе данных слов, имеющих ярко выраженный устный характер, многие переводчики испытывают определенные трудности. Рассмотрим ряд примеров:

- 1) «спосылай за нами» («Левша» глава 5) – «send for us» (А. Я);
- 2) «глаз пристрелявши» («Левша» глава 14) – «our eyes are trained» (Дж. Х). «a trained eyes» А. Ярмоленский, Б. Дойч (А. Я);
- 3) «а тот идет глаза опустивши» («Левша» глава 2) –
«But Platov walked on with his eyes lowered» (А. Я);
«But Platov strode along with his eyes fixed on the floor» (Дж. Х);
- 4) «онокфузил» («Левша» глава 2) – «embarrass» (А. Я). «upset» (Дж. Х).

Переводчикам не удается перевести русскую простонародную речь корректно. В переводе речь рассказчика очень близка к литературной, и поэтому мотивированность сказа отсутствует, а тем самым образ героя из народа в оригинале исчезает при переводе на английский язык.

В «Левше» рассказчик не говорит литературным языком, а имеет особую социально определенную манеру говорения, в его речи можно иногда встретить диалектные слова:

1) «ногавочка» (название чулок, обычно женских в Воронежской области) («Левша» глава 15) – «velvet talmas» (Дж. Х);

2) «а то вот хоша вы очень в руках искуссны...» («Левша» глава 15) – «and although you are very clever with your hands...» (Дж. Х).

Уже в первой главе мы встречаемся с пословицей: «утро вечера мудренее» («Левша» глава 1) – «I must sleep on it, he thought» (Дж. Х).

При переводе Дж. Ханна использует литературные слова, что портит восприятие сказанного при чтении иностранным читателем. Поэтому мы считаем, что в данном случае целесообразнее было бы использовать аналог данной пословицы в английском языке «An hour in the morning is worth two in the evening».

Так как сказ связан с социально маркированным рассказчиком, он может иметь речевые стандарты и фразеологизмы разговорного характера, при переводе которых авторы могут испытывать определенные трудности. Рассмотрим примеры из сказа «Левша»:

«снег на голову» («Левша» глава 14) – «snow falling on our heads» (Дж. Х).

Как мы видим из примера, переводчик использует калькирование, для передачи данного фразеологизма. Но в английском языке существует более подходящее соответствие данному фразеологизму «as a bolt from the blue», которое мы считаем лучшим вариантом в данном случае.

«Мы дали маху» («Левша» глава 2) – «Oho, we've been had» (Дж. Х).

Дословно данную фразу можно перевести как «ну и попали мы». Безусловно, такой перевод является неточным и не раскрывает весь колорит подлинного фразеологизма, а показывает его разговорный характер.

В основном при переводе окказионализмов переводчики используют калькирование, заменяют литературными общепринятыми словами, а также применяют описание, что часто приводит к потере своеобразия подлинника:

- 1) «полшкипер» («Левша» глава 16) – «half skipper» (А. Я);
- 2) «куцапыми пальцами» ("Левша" глава 10) – «stumpy fingers» (Дж. Х), «his fingers were too stubby» (А. Я);
- 3) «грабоватый нос» («Левша» глава 1) – «big ugly nose» (Дж. Х), «humped nose» (А. Я);
- 4) «мелкоскоп» («Левша» глава 3) – «microscope». (А. Я);
- 5) «керамиды» («Левша» глава 3) – «pyramids». (Дж. Х);
- 6) «боготворные иконы» («Левша» глава 15) – «icons created by God» (Дж. Х).

Очень часто большие трудности возникают при переводе выражений, образованных по типу народной этимологии:

- 1) «аглицкое парей» («Левша» глава 16) – «a bet, English fashion» (А. Я);
- 2) «долбица умножения» («Левша» глава 16) – «multiplication table» (Дж. Х);
- 3) «тугамент» («Левша» глава 10) – «document» или «paper» (Дж. Х), «passport» (А. Я).

Таким образом, при переводе данных выражений также используются общеупотребительные соответствия и описательный перевод.

2.2. Сопоставительный анализ лексических средств выражения национального колорита произведений П.П. Бажова

2.2.1. Дефиниционный анализ единиц выборки

В данном пункте рассматривается перевод сказов: «Каменный цветок» «The stone flower»; «Медной горы хозяйка» «The Mistress of The Copper Mountain»; «Малахитовая шкатулка» «The malachite casket» Павла Петровича Бажова. Переводчиками были Michael Terletski и Arthur Ransome. Будет уделено внимание просторечиям, архаизмам и устаревшим словам и рассмотрен их перевод.

1) Помялся - помялся Степан, да и говорит: – **Приданое** у тебя царям впору, а я человек рабочий, простой.

Stepan stuttered and stumbled, and «Your **dowry's** enough for a Tsar», he said, «but I'm just an ordinary plain fellow, a workman».

приданое	Словарь Ожегова	1. имущество, даваемое невесте ее семьей для жизни в замужестве 2. комплект белья для новорожденного
	Словарь Ушакова	имущество, дававшееся невесте ее родителями или родными при выходе ее замуж (устар.)
dowry's	Cambridge dictionary	in some societies, an amount of money or property that a woman's parents give to the man she marries
	Merriam – Webster Dictionary	the money, goods, or estate that a woman brings to her husband in marriage cultures in which marriage rarely occurs without dowry or bride-

		price
--	--	-------

Приданое – одна из русских традиций, которой нет в других странах. В этом случае «dowry» является универсальным вариантом, потому что переводится как деньги, товары, имущество, которое женщина приносит в дом, выходя замуж.

2) Схлопала опять в ладошки, набежали ящерки – полон стол установили. Накормила она его **щами хорошими**, пирогом рыбным, бараниной, кашей и протчим, что по русскому обряду полагается.

She clapped her hands and the lizards came running in again and laid the table with all sorts of things. She fed him **good cabbage soup** and buns stuffed with fish, and mutton and boiled grain and all sorts, the way the Russian custom is at feasts.

щи	Словарь Ожегова	жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината (устар.)
	Словарь Ушакова	жидкое кушанье, суп с рубленой капустой (устар.)
Soup	Cambridge dictionary	a usually hot, liquid food made from vegetables, meat, or fish
	Merriam – Webster Dictionary	a liquid food made by boiling or simmering meat, fish, or vegetables with various added ingredients

Данная лексема переводится с помощью замены реалии исходного языка на реалию языка перевода, которая приводит к недопустимой «подстановке» своего колорита взамен колорита первообраза. Но встречаются и такие парадоксальные положения, когда наиболее близким аналогом чужой реалии оказывается реалия же, часто тоже чужая, но близкая, понятная читателю.

3) А пуще того девчоночка у ней младшенькая слезами улилась, просит:

She kept begging and crying:

пище	Словарь Ожегова	больше, сильнее (устар. прост.)
------	-----------------	---------------------------------

	Словарь Ушакова	больше, сильнее, крепче (прост.)
--	-----------------	----------------------------------

Использованный метод опущение не передает национальный колорит высказывания.

4) Танюшка оглянулась – на пороге мужик незнакомый, с топором. И топор - то ихний. **В сенках**, в уголочке стоял. Только что Танюшка его переставляла, как в сенках мела.

Tanyushka looked round and there stood a man she'd never seen before, with an axe in his hand. It was there own axe, it had been standing **in the entry**. She had put it in the corner herself after sweeping up.

сени	Словарь Ожегова	в деревенских избах и в старину в городских домах: помещение между жилой частью дома и крыльцом (устар.)
	Словарь Ушакова	в деревенских избах и встарину в городских домах – помещение между жилой частью дома и крыльцом (устар.)
an entry	Cambridge dictionary	a door, gate, etc. by which you enter a place
	Merriam – Webster Dictionary	a place (as a hall or door) through which entrance is made

Устаревшее слово «сенки» переводится универсальным словом «entry», которое имеет совсем другое значение, нежели в русском языке, в русской культуре.

5) Парень даже сплюнул вгорячах: – Тьфу ты, **погань** какая! Чтоб я на ящерке женился.

The lad actually spat in his disgust. "**Ugh** – a reptile! Me – marry a lizard!"

погань	Словарь Ожегова	1. мерзкая поганая вещь, вещи. Какая - то п. с помойки (прост.)
--------	-----------------	---

		2.мерзкий человек, люди
	Словарь Ушакова	скверные, негодные к употреблению, отвратительные вещи или существа, гадость, мерзость (разг. презр.)
ugh	Cambridge dictionary	used to express a strong feeling of disgust (disapproval and dislike)at something very unpleasant
	Merriam – Webster Dictionary	used to express disgust or horror

Просторечие «погань» переведено как «ugh» (разговорное слово).

6) Ты, – говорит, – друг любезный, **не вихляйся**.

«My friend», said she, «**stop hedging** and speak out».

не вихляйся	Словарь Ожегова	шататься при движении (прост.)
	Словарь Ушакова	шататься, неправильно двигаться (прост.)
to hedge	Cambridge dictionary	to try to avoid giving an answer or taking any action
	Merriam – Webster Dictionary	a calculatedly noncommittal or evasive statement

Основная мысль предложения передан.

7) Прямо говори, берешь меня замуж **или** нет? – И сама вовсе принахмурилась.

«Will ye marry me **or** not?» and she frowned till her brows met.

или	Словарь Ожегова	1.союз одиночный или повторяющийся. Соединяет два или несколько предложений, а также однородные члены предложения, находящиеся в отношениях
-----	-----------------	---

		взаимоисключения (нар. - поэт. и прост.) 2.союз употр. для соединения разных названий одного и того же понятия, для пояснения, в знач. иными словами
	Словарь Ушакова	1.союз показывает сомнение, без выражения своей мысли (прост.) 2.показывает, что говорящий полагал бы не звать
or	Cambridge dictionary	used to connect different possibilities
	Merriam – Webster Dictionary	used as a function word to indicate an alternative

Просторечие «али» было заменено союзом «or», который не имеет эмоциональной окраски.

8) В эком - то забое **всяк** сколь хошь наломает.

Now how's this, he thought, where's **all** this come from?

всяк	Словарь Ожегова	каждый (обычно о человеке) (прост.)
	Словарь Ушакова	краткая форма к всякий (прост.)
all	Cambridge dictionary	every one (of), or the complete amount or number (of), or the whole (of)
	Merriam – Webster Dictionary	being more than one person or thing

Перевод является эквивалентным оригиналу.

9) Вот что, – говорит, – даю тебе свое дворянское слово отпустить тебя на волю, **ежели** ты мне найдешь такие малахитовые камни, чтобы, значит, из их вырубить столбы не меньше пяти сажень долиной.

«I give you my word as a gentleman», said he, «to set you free **if** you find me a piece of malachite big enough to make columns thirty - five feet long».

ежели	Словарь Ожегова	союз (устар. и прост.). То же, что если
	Словарь Ушакова	союз (устар. и прост.). Если
if	Cambridge dictionary	used to say that a particular thing can or will happen only after something else happens or becomes true
	Merriam – Webster Dictionary	1.in the event that 2.allowing that 3.on the assumption that 4.on condition that

Устаревшее слово, просторечие «ежели» было заменено союзом «if», который не имеет эмоциональной окраски в родном языке.

10) Мамонька, не продавай! Мамонька, не продавай! Лучше я в люди пойду, а **тятину** памятку побереги.

«Mummie, don't sell it! Don't sell it, Mummie! I'll go out and work, I'll be a servant, but keep it for **Father's** sake!»

тятя	Словарь Ожегова	1.мужчина по отношению к своим детям (прост.) 2.самец по отношению к своим детенышам 3.люди предшествующих поколений
	Словарь Ушакова	1.мужчина по отношению к своим детям (прост.) 2.самец по отношению к своему потомству 3.тот, кто заботится о других:

		покровитель, благодетель
father	Cambridge dictionary	a man who has begotten a child
	Merriam – Webster Dictionary	a male parent

Устаревшая форма обращения к отцу, как тятенька имеет два эквивалента в английском языке: father. В данном контексте вариант daddy был бы подходящим.

11) Шубу ему Прокопыч справил, шапку, **пимы**.

Prokopich got him a cap, **boots**.

пимы	Словарь Ожегова	1.в Сибири, у северных народов: меховые сапоги, торбаса 2.в северных областях: то же, что валенки
	Словарь Ушакова	1.старое русское название валяной обуви (валенки, катанки, чёсанки) 2.на севере Европейской части СССР и в Западной Сибири русское название зимней обуви местных народов
boots	Cambridge dictionary	a type of shoe that covers the whole foot and the lower part of the leg
	Merriam – Webster Dictionary	a fitted covering (as of leather or rubber) for the foot and usually reaching above the ankle

Пимы характерны только для мужчин Западной Сибири, следовательно, аналога нет в других языках. При переводе используют генерализацию.

12) А **покосы** у них дальние были.

Their **meadows** were quite a bit of a way off.

покосы	Словарь Ожегова	1. время косьбы 2. место косьбы
	Словарь Ушакова	1. время уборки сена 2. место косьбы (луг, поле, которое косят)
meadows	Cambridge dictionary	a field with grass and often wild flowers in it
	Merriam – Webster Dictionary	a usually flat area of land that is covered with tall grass

Покосы – целый процесс уборки сена, meadows – поля с травой. Денотат отличается от конотата.

13) Вот что, – говорит, – даю тебе свое дворянское слово отпустить тебя на волю, ежели ты мне найдешь такие малахитовые камни, чтобы, значит, из их вырубить столбы не меньше **пяти сажень** долиной.

«I give you my word as a gentleman», said he, «to set you free if you find me a piece of malachite big enough to make columns **thirty - five feet** long».

сажень	Словарь Ожегова	1. старая русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м) 2. количество чего - н., измеряемого такой мерой 3. линейка, планка такой длины для измерения
	Словарь Ушакова	1. русская линейная мера, употр. до введения метрической системы мер, равная трем аршинам, или 2, 134 м 2. самое мерило, мерка для определения этого количества 3. количество какого - н. материала, равное сажени, пространство, объем

		мерю в сажень
thirty - five feet	Cambridge dictionary	plural feet or foot written abbreviation ft a unit of measurement, equal to twelve inches or 0.3048 metres, sometimes shown by the symbol

Старая русская мера длины «сажень» невозможно передать при помощи средств другого языка. В данном случае переводчики прибегают к аналогичным мерам длины, принятым в иностранной среде.

14) Места не жалко. Не пролежишь, поди, и с собой не унесешь. Только вот кусок - от у нас сиротский. Утром – лучок с кваском, вечером **квасок** с лучком, вся и перемена. Отощать не боишься, так милости просим, живи сколь надо.

«I don't grudge ye a rest», she said. «You won't wear a whole in the floor or take it with ye. But it's poor fare here. In the morn it's onions and **kvass**, in the evening kvass and onions, that's all the change there is. If that'll do for ye, stop as long as ye like, and welcome».

квас	Словарь Ожегова	кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях
	Словарь Ушакова	русский напиток, приготовляемый из солода, воды и различных сортов хлеба
kvass	Cambridge dictionary	a slightly alcoholic beverage of eastern Europe made from fermented mixed cereals and often flavored
	Merriam – Webster Dictionary	a Russian beer made from fermenting rye or barley and having a dark color and sour taste

Русский напиток «квас» не имеет аналога в иностранном языке, поэтому прием транслитерации использован правильно.

15) Надзиратель рудничный, – тоже собака не последняя, – отвел ему **забой** – хуже некуда.

The overseer, as big a cur as the bailiff, put Stepan in **the worst working** he could find.

забой	Словарь Ожегова	1.постепенно продвигающаяся в ходе работ поверхность горной выработки (спец.) 2.торец скважины, разрушаемый буровым инструментом в процессе проходки
	Словарь Ушакова	1.рабочее место при разработке полезных ископаемых: в шахтах и рудниках (спец.) 2.при бурении скважин – торец скважины, поверхность которого разрушается буровым инструментом в процессе проходки
the worst working	Cambridge dictionary	superlative of bad adjective: of the lowest quality, or the most unpleasant, difficult, or severe relating to work

Так как забой – является худшим местом для работы, в данном примере был использован описательный перевод, для того, чтобы лучше понять смысл предложения.

16) Пришел, **штольня** и закрылась, и все стало по - старому.

Then **the drift** closed behind him and all was as it had been.

штольня	Словарь Ожегова	1.горизонтальная или наклонная
---------	-----------------	--------------------------------

		горная выработка, имеющая непосредственный выход на поверхность (спец.) 2.подземный тоннель специального назначения
	Словарь Ушакова	горизонтальная или немного наклонная горная выработка
a drift	Cambridge dictionary	a pile of snow or something similar, formed by the wind
	Merriam – Webster Dictionary	free from restraint or support

Профессиональная лексика вызывает трудность при переводе, поэтому приходится искать близкое по значению слово.

17) Помялся - помялся Степан, да и говорит: – Приданое у тебя царям **впору**, а я человек рабочий, простой.

Stepan stuttered and stumbled, and «Your dowry's **enough** for a Tsar», he said, «but I'm just an ordinary plain fellow, a workman».

впору	Словарь Ожегова	1.об одежде: как раз, по мерке, годится (разг.) 2.только и, остается лишь
	Словарь Ушакова	1.во - время, когда нужно (разг.) 2.как по мерке, как - раз 3.можно, возможно лишь, только и можно
enough	Cambridge dictionary	as much as is necessary; in the amount or to the degree needed
	Merriam – Webster Dictionary	occurring in such quantity, quality, or scope as to fully meet demands, needs, or expectations

Данная лексема переведена близко к тексту, но не передает национальный колорит.

18) Ящерка прибежала, цепь ему на ногу приладила, а шкатулка с подарками вдруг маленькая стала, Степан и спрятал ее **за пазуху**.

A lizard ran in and put the chain back on his leg, and the casket suddenly got quite tiny so he could hide it **inside his shirt**.

пазуха	Словарь Ожегова	1.пространство между грудью и прилегающей одеждой (разг.) 2.полость в отдельных частях животного организма, растения (спец.)
	Словарь Ушакова	пространство между грудью и облегающей ее одеждой (разг.)
inside his shirt	Cambridge dictionary	the part, space, or side of something that is inside
	Merriam – Webster Dictionary	the inside of a part of the body such as the arm or leg is the part facing in towards the rest of the body

Данного разговорного слова не существует в других языках, поэтому необходим был описательный перевод, который позволил понять смысл.

19) **Ишь**, скажут, какая царица в Полевой выискалась!

Look at her, all decked out like a tsaritsa in our own Polevaya!

Ишь	Словарь Ожегова	выражение удивления (разг.)
	Словарь Ушакова	выражение сопротивления чему - н (прост.)
Look at her	Cambridge dictionary	to think about a subject carefully so that you can make a decision about it
	Merriam – Webster Dictionary	to consider something in a particular way

Разговорная лексема «ишь» передана на другой язык также при помощи разговорного слова «look at her». Смысл высказывания сохранен.

20) Уедет мать со старшими парнишечками на покос или еще куда, Танюшка останется **домовничать**.

Nastasya would take the lads to mow or some other work and leave Tanyushka **to mind the house**.

домовничать	Словарь Ожегова	находиться дома для присмотра за хозяйством во время отсутствия других (разг.)
	Словарь Ушакова	оставаться дома для присмотра во время отсутствия других, хозяйничать (разг.)
to mind the house	Cambridge dictionary	to remove dirt from something
	Merriam – Webster Dictionary	to become clean

Основной смысл передан, если не брать во внимание эмоциональную окраску.

2.2.2. Анализ перевода слов с суффиксами

Павел Петрович Бажов написал огромное количество сказов. Среди них «Малахитовая шкатулка» (Malachite Casket), «Медной горы хозяйка» (The mistress of Copper Mountain), «Каменный цветок» (The stone flower) и др.

Бажов ценил полноту и естественность русской речи. Не признавал очищенного литературного языка, но остерегался неоправданных неологизмов, изгонял канцеляризм, не допускал лексических повторений. Он всегда искал нестандартное слово в живом диалоге, в словарях, в книгах.

Если обратиться к тексту сказа, то можно заметить, что речь автора богата такими художественными средствами, как пословицы, поговорки, фразеологизмы, эпитеты, диалектные слова, устаревшие слова, слова с

диалектными морфемами и с уменьшительно - ласкательными суффиксами, с суффиксом - то.

Слова из сказов с уменьшительно - ласкательными суффиксами.

-УШК-

За Северушкой где - то.

Somewhere the other side of the Severushka.

Ну, теперь признал меня, Степанушко?

Well, d'ye know who I am now, Stepanushko?"

-ЕЧК-

Уедет мать со старшими парнишечками на покос или еще куда, Танюшка останется домовничать.

Nastasya would take the lads to mow or some other work and leave Tanyushka to mind the house.

-ОНЬК-

Взяла да потихоньку от Танюшки и других робят и зарыла ту шкатулку в голбец.

She said nothing to Tanyushka and the other children, but she took the casket into the cellar and shoveled earth over it.

-ЕНЬК-

Прохладись тут маленько.

Cool down a bit here.

Настасья баба работающая, робятишки пословные, не охтимнеченьки живут.

Nastasya was a hard worker, the children were good and obedient.

-ЧИК-

По краям зубчики, вроде оборочки выгнуты.

Слова с суффиксами, характерными для разговорного стиля речи, в том числе с суффиксом - ТО:

- имена существительные:

Отвела глаза косой - то своей.

It was that plait of hers I kept looking at...

От стариков он, вишь, слыхал, что Хозяйка эта – малахитница - то – любит над человеком мудровать.

He'd heard, you see, from the old folks that the Mistress, the Malachite Maid, liked to beguile folks and fool them.

- местоимения:

Легли, значит, наши - то на травку под рябиной да сразу и уснули.

There they lay down on the grass under a rowan, and fell asleep.

- имена числительные:

Один - то молодой парень был, неженатик, а уж в глазах зеленью отливать стало.

One was quite a young fellow, not married yet, but all the same he was pale and tired, with that green look about his eyes.

- глаголы:

Оберегать - то ее все ж таки покрепче надо».

All the same, she thought, I'd better be careful.

- наречия:

За Северушкой где - то.

Somewhere the other side of the Severushka.

с суффиксом - КО:

Говорили, что это Хозяйка огневалась за столбы - то, слышь - ко, что их в церкву поставили.

Folks said the Mistress was angry about the pillars, because they'd been put in a church.

Убери-ко куда от греха подальше.

Better put them away, last misfortunate befall.

с суффиксом - ДЕ:

Пошел к ней, а она рукой маячит, обойди - де руду - то с другой стороны.

He went up, and she beckoned him to come round the pile of ore to the other side.

Слова, образованные путём повтора одного слова, однокоренных слов и однородных понятий:

Как Настасья уехала, Танюшка побегала много - мало по хозяйству и забралась в избу поиграть отцовскими камешками.

After Nastasya left, Tanyushka did a few bits of work outside, and went into the house to get the casket.

Пировать меньше стал, в заводское дело вникать мало - мало начал. He didn't drink so much, and started to take a bit of interest in the village and the mine.

Думал - думал, насмелился.

He though and he thought, and he took courage.

Не то что девки - бабы, а и мужики Степану говорили.

And not just the maids and wives, but the men too.

Устаревшие слова:

«приказчик» – управляющий делами;

На другой день поутру, как у спускового барабана народ собрался, приказчик заводской подошел.

Next morning when the men were waiting by the cage, the bailiff came along.

«барин» – богатый помещик, владеющий землёй и крепостными крестьянами;

Барин, конечно, закричал, ногами затопал, а Степан одно свое.

Well, of course the Master shouted at him and stamped his foot, but Stepan just went on talking.

«парун» – жаркий день после дождя;

День праздничный был, и жарко – страсть. Парун чистый.

It was a Sunday and real hot. That sort of fine weather you get after rain.

«завсе» – постоянно;

И кашлял завсе тот человек.

And he never stopped coughing.

«изро́бленный» – инвалид.

Другой постарше. Этот и вовсе изро́бленный.

The other was older, and he was quite worn out.

Для создания портретов героев Бажов пользуется несколькими, однако очень выразительными и реалистичными чертами. Автору не нужны подробные описания внешности, ему важно подчеркнуть, что это «изро́бленные» люди. Тяжёлый физический труд, главным образом добыча малахита, наложил отпечаток на их облик.

Диалектные слова:

«шибко» – то есть очень;

Настасья в сиротстве росла, не привыкла к экому - то богатству, да и нешибко любительница была моды выводить.

Nastasya had grown up an orphan, she wasn't used to such rich things, and she didn't like making a lot of show either.

«сперва» – сначала;

Сперва, конечно, управит, что мать наказывала.

First, of course, she'd get through the jobs her mother had left her.

«протча» – прочее;

Настасья и поставила шкатулку в самый нижний сундук, где холсты и протча про запас держат.

So Nastasya put the casket down at the very bottom of her chest, the one where she kept her store of homespun and things of that sort.

Образом и источником, художественного мастерства было для Бажова устное народное творчество. Бажов не раз говорил о себе как о писателе, «работающем в фольклоре». Изобилие народно - поэтических слов в сказах не снижает литературного повествования: дума горькая, запечалиться, люб, молвить, не минучей, пол узорчатый, притуматься, пташки поют - радуют, родимый, сине небушко, скорёхонько и другие.

Парень хотел было слово молвить, вдруг его как по затылку стукнуло.

The lad wanted to say something, then all of a sudden it hit him like a blow over the head.

Все ящери - то сбились в одно место, – как пол узорчатый под ногами стал.

All the lizards and crowded together, like a patterned floor round his feet.

Пташки поют - радуются, от земли воспарение, дух легкий.

The birds were singing as happy as you like, the earth smelled good, and the air seemed sort of light.

Вот эта женщина и занялась Танюшку учить. Скорехонько Танюшка все переняла, будто раньше которое знала.

So the woman started to teach Tanyushka and the maid learned it all as quick as if she'd known it all before.

Выводы по главе II

Во второй главе представлен анализ нескольких русских сказов Павла Петровича Бажова и Николая Семеновича Лескова. Были взяты произведения со своими англоязычными переводами. Можно было заметить некоторые особенности подхода переводчиков к тексту. При переводе названий сказов используется прием калька, буквальный перевод. Это позволило перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Для того, чтобы сказ была более доступным и понятным народу переводчики прибегают ко многим приемам: транскрипция, транслитерация, калька и опущение.

Текст этого фольклорного произведения должен соответствовать той или иной культуре. Это можно пронаблюдать на примере трех сказов: «Малахитовая шкатулка» («Malachite casket»), «Каменный цветок» («The stone flower»), «Медной горы хозяйка» («The mistress of Copper Mountain»). Обычно в англоязычных переводах используются стандартные клише для зачина. Например: «Once upon a time», «One day», «Once there lived». Кроме того, стандартные концовки: «They all lived happily together», «They began to live as before», «They began to live again as they used to live». Внимание уделялось безэквивалентной лексике (реалии). Затем, был проведен дефиниционный анализ лексемы сказов обоих авторов. Были получены следующие количественные данные просторечий, разговорных и устаревших слов, а также профессиональных: Н.С. Лесков – просторечия (7), устаревшие слова (4), П.П. Бажов – просторечия (10), разговорные слова (4), устаревшие слова (4), профессиональные (2). Сделаны следующие выводы: передача национального колорита – сложный процесс, в результате которого происходит потери некоторых частей. Перевод данных сказов не передает полностью национальный компонент, но мы можем говорить об адекватности переводов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема проведенного исследования: «Проблема передачи национального колорита при переводе сказов П. П. Бажова и Н. С. Лескова».

Целью работы явилось очертить основные аспекты перевода национально - маркированной лексики (архаизмы, историзмы, просторечия), сосредоточив внимание на приемах и особенностях ее отражения в переводном тексте. Были решены такие задачи, как:

1. определение понятия литературной сказки и сказа, их особенностей;
2. отбор национально - маркированной лексики (архаизмы, историзмы, просторечия) и их анализ;
3. выявление приемов перевода национально - маркированной лексики;

Материалом исследования послужили сказы П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» («Malachite Casket»), «Медной горы хозяйка» («The mistress of Copper Mountain»), «Каменный цветок» («The stone flower») и Н.С. Лескова «Левша» (The steel flea) со своими переводами на английский язык.

Было представлено несколько понятий сказки и сказа, выявлены их особенности.

Исходя из проделанной работы, можно прийти к выводу, что цель, поставленная в настоящей выпускной квалификационной работе, была достигнута. Достижению поставленной цели способствовало последовательное решение задач: представленный в главе 1 теоретический материал являлся базой для анализа отобранных сказов.

В главе II, в практической части была произведена выборка русских сказов с англоязычными переводами и сделан их сравнительный анализ. Обнаружили различные приемы перевода сказов, в зависимости от культуры: калькирование, транскрипция, транслитерация, калька, описание, опущение и др.

Анализ англоязычных переводов выявил такие черты характера и менталитета английской лингвокультурной общности, как рационализм и практицизм, законопослушание и религиозность, такие моральные ценности как семья и брак, частная собственность. В русских сказках наблюдаются такие же ценности.

Исследовав англоязычные переводы русского народного сказа, мы выяснили, что у каждого переводчика свой подход, свой способ донесения информации до читателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные издания

1. Абрамюк С.Ф. Фольклорные истоки композиции современной литературной сказки [Текст] / С.Ф. Абрамюк – М.: Логос, 1971. – 89 с.
2. Азодовский Г.А. История русской фольклористики [Текст] / Г.А. Азодовский – М.: Логос, 1963. – 83 с.
3. Аникин В.П. Русская народная сказка [Текст]: пособие для учителей / В. П. Аникин – М.: Просвещение, 1977. – 184 с.
4. Афанасьев А.И. Народные русские сказки [Текст] / А.И. Афанасьев – М.: Проспект, 1990. – 18 с.
5. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка [Текст] / П.П. Бажов – М.: Наука, 1978. – 334 с.
6. Баранов С.Ф. Русское народное поэтическое творчество [Текст] / С.Ф. Баранов – М.: Наука, 1962. – 39 с.
7. Бахтина В.А. Литературная сказка в научном осмыслении последнего двадцатилетия [Текст] / В.А. Бахтина – М.: Наука, 1979. – 174 с.
8. Бахтина В.А. Эстетическая функция сказочной фантастики: Наблюдения над русской народной сказкой о животных. [Текст] / В.А. Бахтина – М.: Наука, 1972. – 56 с.
9. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. [Текст] / В.Г. Белинский – М.: Изд - во АН СССР, 1954. – 163 с.
10. Богословская О.И. Постоянный эпитет в народной сказке [Текст] / О.И. Богословская – П.: Логос, 1976. – 56 с.
11. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка [Текст] / Л.Ю. Брауде – М.: Наука, 1977. – 475 с.
12. Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка [Текст] / Л.Ю. Брауде – М.: Аспект, 1979. – 82 с.
13. Бок Ф.К. Структура общества и структура языка [Текст] / Ф.К. Бок – М.: Социолингвистика, 1975. – 107 с.

- 14.Будур Н.В. Английская литературная сказка [Текст] / Н.В Будур – М.: Слово, 1997. – 64 с.
- 15.Влахов С.А. Непереводимое в переводе [Текст] / С.А. Влахов – М.: Международные отношения, 1980. – 334 с.
- 16.Ведерникова Н.М. Русская народная сказка [Текст] / Н.М. Ведерникова – М.: Наука, 1984. – 845 с.
17. Виноградов В.В. Проблема сказа в стилистике [Текст] / В.В. Виноградов – М.: Наука, 1980. – 49 с.
- 18.Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах [Текст] / В.В. Воробьев – М.: Наука, 1993. – 43 с.
- 19.Гальперин И.Р. Стилистика английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин – М.: Наука, 1981. – 333 с.
- 20.Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст] / Г.В. Елизарова – СПб.: Питер, 2001. – 38 с.
- 21.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов – М.: Наука, 1987. – 136 с.
- 22.Кожевникова В.М. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / В.А. Бахтина – М.: Наука, 1996. – 14 с.
- 23.Комиссаров В.Н. Слово о переводе [Текст] / В.Н. Комиссаров – М.: Международные отношения, 1973. – 131 с.
- 24.Комиссаров В.Н. Современная наука – переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров – М.: Международные отношения, 2002. – 54 с.
- 25.Коровина Е.В. Знаем ли мы свои любимые сказки? [Текст] / Е.В. Коровина – М.: Центрполиграф, 2013. – 134 с.
- 26.Кравцов Н.И. Сказка как фольклорный [Текст] / Н.И. Крацов – М.: Наука, 1973. – 211 с.
- 27.Лесков Н.С. Левша [Текст] / Н. С. Лесков – М.: Гослитиздат, 1958. – 137 с.

- 28.Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке: (Поэтическая система жанра в историческом развитии). [Текст] / Т.Г. Леонова – Т.: Изд - во Том. Ун - та, 1982. – 639 с.
- 29.Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей 1-ой половины 19 в. [Текст] / И.П. Лупанова – М.: Слово, 1959. – 20 с.
- 30.Лупанова И.П. Современная литературная сказка и ее критики [Текст] / И.П. Лупанова – М.: Слово, 1981. – 90 с.
- 31.Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция: Вопросы поэтики. [Текст] / Д.Н. Медриш – С.: Изд-во Саратов. Ун - та, 1980. – 74 с.
- 32.Мезенин С.М. Образные средства языка [Текст] / С.М. Мезенин – М.: Мысль, 1986. – 138 с.
- 33.Мелетинский Е.М. Герои волшебных сказок [Текст] / Е.М. Мелетинский – М.: Аспект, 1981. – 40 с.
- 34.Неелов Е.Н. Переступая возрастные границы. Заметки о "взрослом" содержании сказок К. Чуковского. [Текст] / Е.Н. Неелов – М.: Логос, 1981. – 182 с.
- 35.Никифоров А.И. Жанры русской сказки [Текст] / А.И. Никифоров – Л.: Град, 1938. – 69 с.
- 36.Никифоров А.И. Русская детская сказка драматического жанра [Текст] / А.И. Никифоров – М.: Наука, 1928. – 130 с.
- 37.Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века [Текст] / Л.В. Овчинникова – М.: Флинт, 2003. – 384 с.
- 38.Овчинникова Л.В. Специфика жанра литературной сказки [Текст] / Л.В. Овчинникова – М.: Слово, 2001. – 74 с.
- 39.Померанцева Э.В. Соотношение эстетической и информативной функций в разных жанрах устной прозы [Текст] / Э.В. Померанцева – М.: Наука, 1975. – 71 с.
- 40.Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки [Текст] / Э.В. Померанцева – М.: Наука, 1965. – 135 с.

- 41.Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В.Я. Пропп – М.: Лабиринт, 1998. – 614 с.
- 42.Пропп В.Я. Морфология сказки [Текст] / В.Я. Пропп – М.: Наука, 1969. – 13 с.
- 43.Пропп В.Я. Русская сказка [Текст] / В.Я. Пропп – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 39 с.
- 44.Савченко С.В. Русская народная сказка [Текст] / С.В. Савченко – К.: Русь, 1994. – 108 с.
- 45.Соколов Ю.М. Русский фольклор [Текст] / Ю.М. Соколов – М.: Наука, 1941. – 92 с.
- 46.Сутеев В.В. Сказки и картинки [Текст] / В.В. Сутеев – М.: Аспект, 2001. – 130 с.
- 47.Соколов Ю.М. Русская народная сказка [Текст] / Ю.М. Соколов – М.: Лабиринт, 1999. – 104 с.
- 48.Стеблин - Каменский М.И. Фольклор и литература СССР [Текст] / М.И. Стеблин - Каменский – М.: Наука, 1971. – 63 с.
- 49.Терминасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Терминасова – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 354 с.
- 50.Тонков В.А. Русский и английский фольклор [Текст] / В.А. Тонков – М.: Аспект, 2001. – 115 с.
- 51.Чистов К.В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы [Текст] / К.В. Чистов – М.: Наука, 1964. – 11 с.
- 52.Чичеров В.И. Русское народное творчество [Текст] / В.И. Чичеров – М.: ИМУ, 1959. – 64 с.
- 53.Шанский И.М. Лексикология русского языка [Текст] / И.М. Шанский – М.: Просвещение, 1971. – 53 с.
- 54.Ярмыш Ю.О. О жанре мечты и фантазии [Текст] / Ю.О. Ярмыш – К.: Радуга, 1972. – 194 с.

55.Bazhov P. Malachite Casket [Текст] / P. Bazhov – Foreign Languages Publishing House, 1945. – 250 p.

56.Nida E. The Theory and Practice of translation [Текст] / E. Nida – L., 1969. – 106 p.

Электронные ресурсы

57.Руссова Н.Ю. Терминологический словарь - тезаурус по литературоведению [Электронный ресурс] / Н.Ю. Руссова// URL:// <https://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 13.04.16)

Словари и справочные издания

58.Даль В.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / В.И. Даль – М.: АСТ, 2006. – 167 с.

59.Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова – М.: Наука, 2000. – 537 с.

60.Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С. А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 1998. – 112 с.

61.Ожегов С.И. Толковый словарь [Текст] / С.И. Ожегов – М.: Азъ, 1992. – 395 – 396 с.

62.Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков – М.: АСТ, 2000. – 106 с.

63.Cambridge Dictionary of American English [Текст] / Cambridge UP, 2000. – 165 p.

64.Merriam – Webster Dictionary [Текст] / Merriam-Webster, 1998. – 47 p.